

Четвертый год обучения в Хогвартсе обещал Гарри Поттеру долгожданное затишье. Турнир Трех Волшебников, с его строгими возрастными ограничениями, сулил наконец возможность насладиться обычной школьной жизнью, свободной от опасностей и заговоров. Он мечтал о том, чтобы просто повеселиться, забыть о постоянном внимании и, наконец, посвятить время своим друзьям.

Отмена квиддича, печалившая многих, не омрачила его предвкушения. Первые месяцы учебного года пролетели незаметно, полные тихой радости. Но с приближением Хэллоуина, дня, который всегда напоминал Гарри о трагической гибели родителей, тревога стала неотступно преследовать его. 31 октября, день, проклятый для него, сулил новые испытания. И вот, во время торжественного пира, когда наковальня должна была выбрать чемпионов, Гарри с мрачной уверенностью ждал, что его имя вылетит из Кубка Огня. Когда имя Рона прозвучало, его лицо исказилось от разочарования, а Гермиона, несмотря на беспокойство, не выглядела сердитой.

Гарри, испытывавший к ней скрытые чувства, видел в этом проблеск надежды. Но его надежды рухнули, когда из Кубка Огня вылетело и его имя. Возвращаясь в башню Гриффиндора, Гарри столкнулся с Седриком Диггори, истинным чемпионом Хогвартса.

Седрик, заметив его волнение, поспешил успокоить: "Ты же не хотел этого, Гарри?". — Седрик, как я уже миллион раз сегодня говорил, я пришел не для того, чтобы кого-то накручивать, — раздраженно ответил Гарри. — Расслабься, Гарри, мне просто любопытно.

Ты же знаешь, что все подумают, что ты пробрался сюда хитростью, верно? — Прекрасно, все, чего я хочу, — это привлекать к себе излишнее внимание. Почему у меня не может быть нормального года? — с горечью произнес Гарри. — Мистер Поттер, чемпиону не подобает ныть, — рассмеялся Седрик, вызывая у Гарри едва заметную улыбку. — Седрик, могу я, например, дать тебе магическую клятву, что я этого не делал? Ведь меня вообще не должно быть на турнире, а ты - настоящий чемпион Хогвартса. — Я верю тебе, Гарри, так что тебе не нужно меня клясться. Вот что я тебе скажу: давай посмотрим, как будут развиваться события в ближайшие несколько дней, и решим, что делать дальше.

— Спасибо, что поверили мне. Жду, что все остальные тоже поверят. Переступив порог общей гостиной Гриффиндора,

Гарри был встречен гробовой тишиной. Рон, с красным от гнева лицом, явно спорил с остальными, и Гарри надеялся на поддержку друга. Но его надежды рухнули. — Тебе всегда нужно быть в центре внимания, не так ли, Гарри? — саркастически бросил Рон. — Ты сидел здесь и врал мне и всем остальным, что не собираешься участвовать, но потом все равно сделал это. Не говоря уже о том, что рассказал своему лучшему другу, как это проверить. — Я не собирался участвовать сам и не заставлял никого участвовать.

Зачем мне Рон? На меня и так достаточно глаз, чтобы привлекать еще излишнее внимание. Кроме того, я хотел провести этот год с тобой и Гермионой без обычной драмы, — попытался

объяснить Гарри.— Держу пари, ты никому не давал шанса, потому что знал, что мы все равно лучше тебя, и у тебя не было бы ни единого шанса, если бы против тебя соревновались настоящие гриффиндорцы, — огрызнулся Рон. Седрик - настоящий чемпион Хогвартса, а меня просто заставляют участвовать в соревнованиях по формальным причинам.

Я НЕ ХОЧУ В ЭТОМ УЧАСТВОВАТЬ! — крикнул Гарри.

— Что ты за друг! **ПОКА ТЫ НЕ ПЕРЕСТАНЕШЬ НАМ ВРАТЬ, ТЕБЕ ЗДЕСЬ НЕ РАДЫ, И ТЫ МНЕ НЕ ДРУГ!** — взревел Рон. Большинство членов дома кивали в знак согласия. Гарри, с болью в сердце, поднялся наверх, в свою комнату. Задержав шторы, он наложил заклинание немоты и, отдаваясь слезам, погрузился в пучину отчаяния.

Проснувшись утром, он спрятался за шторами, пока его соседи по комнате не ушли на завтрак. Когда он спустился вниз, в общей комнате была только Гермиона. Она подошла к нему с улыбкой и протянула стопку тостов.— Я подумала, что ты захочешь избежать завтрака сегодня утром, поэтому принесла тебе это. й

<http://tl.rulate.ru/book/104563/3658040>